

• Окончания форм множественного числа и прошедшего времени не заимствуются, а используются нидерландские варианты: *hobby's, ik deletete*.

• Заимствованные атрибутивные конструкции пишутся слитно: *managementsupport, humanresourcesmanagement*. Однако раздельное написание сохраняют англицизмы, еще не до конца вошедшие в употребление: *marketing automation*. В то же самое время, в случае комбинирования английского и главного нидерландского слова в одной конструкции, писать такие конструкции следует слитно: *contentmanagementsysteem*.

• Английское слово в нидерландском языке приобретает в основном тот же артикль, что и его нидерландский эквивалент *de tekstschrijver = de copywriter*.

Вышеперечисленное, несомненно, представляет трудность для переводчика, так как ему приходится не только переключаться с одного языка на другой, но и интуитивно видеть, выделять в тексте «чужие» для нидерландского языка выражения, находить их оригинальный вариант на английском языке и работать уже, скорее, с первоисточником.

К. В. Каткова

К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЕ ПОБУДИТЕЛЬНЫХ РЕЧЕВЫХ АКТОВ С БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКА НА НЕМЕЦКИЙ

В определении Л. Л. Нелюбина перевод представляет собой «процесс межъязыкового преобразования или трансформации устного или письменного текста, предъявленного на одном языке, в текст (устный или письменный) на другом языке». Для обеспечения адекватности воспроизводимого при этом содержания оригинала необходимо правильно интерпретировать это содержание и найти оптимальные средства его выражения в целевом языке.

В аспекте исследуемой темы это означает, что переводчик в первую очередь должен знать весь набор средств выражения побуждения белорусского языка и их системных соответствий в немецком языке. При этом важно помнить, что переводятся не изолированные языковые единицы, а смысл высказывания в целом, т. е. важно учитывать и специфику контекста, что требует системного подхода к изучению содержательных структур языка.

Очевидно, что вопросу выражения модальности побуждения в переводе уделяется недостаточно внимания. Пособий по переводу с белорусского языка на немецкий в ходе выполнения данного исследования найти нам не удалось. В учебниках по переводу для пары языков русский – немецкий для описания данных языковых явлений и способов их перевода используется, в основном, семасиологический подход.

Исследователь В. А. Выхота в своей книге «Нямецка-беларускія моўныя паралелі» подчеркивает родственные связи между глаголами *му́сць* и *müssen*, а также параллелизм в глагольных парах *му́сць – müssen* и *навінен – sollen*: *Ich muss das noch machen.* – ‘Я мушу гэта яшчэ зрабіць’. Автор также

подчеркивает, что будущее сложное время с *maю* ранее широко использовалось в белорусском языке, сегодня сфера его употребления ограничена, однако оно не полностью исчезло. Аналогом данной формы в немецком языке являются конструкции „*haben + zu + Infinitiv*“: *Ich habe das noch zu machen*. – Я маю гэта яшчэ зрабіць.

Далее будут описаны возможности перевода с русского языка на немецкий ввиду отсутствия источников для исследуемой пары языков и родственности белорусского и русского языков.

Ученые К. Г. Крушельницкая и М. Н. Попов в своей книге «Советы переводчику» касаются и темы «Категория наклонения. Модальность». Авторы подчеркивают значительное сходство способов выражения побуждения в русском и немецком языках – прежде всего, почти полное совпадение объема значений и сферы употребления повелительного наклонения. Тем не менее, они указывают и на некоторые различия в употреблении этого наклонения в обоих языках. Так, в русском языке побуждение, адресованное нескольким лицам, и вежливое побуждение, адресованное одному лицу, выражаются одной формой 2-го л. мн. ч., в немецком же языке во втором случае (а при необходимости, наряду с формой 2-го л. мн. ч., и в первом) употребляется специальная форма 3-го л. мн. ч., так называемая форма вежливости, ср.: *Заходите*. – *Kommt rein*. – *Kommen Sie bitte rein*.

Употребление личного местоимения *Sie* при императиве в немецком языке продиктовано самой системой языка, а в русском языке их употребление говорит о повышенной экспрессивности. При переводе данных конструкций на немецкий язык рекомендуется либо добавить обращение, либо использовать графические средства (выделение местоимения полужирным шрифтом, разрядкой и т.д.).

Важная роль в разграничении оттенков побуждения при переводе отводится точному воспроизведению семантики контекстуальных средств. К. Г. Крушельницкая указывает на это и в книге «Очерки по сопоставительной грамматике немецкого и русского языков», приводя следующие примеры: *Gib das Buch sofort her!* – *Сейчас же отдай книгу!* *Gib mal das Buch her!* – *Дай-ка сюда книгу!* *Gib mir bitte das Buch*. – *Дай мне, пожалуйста, книгу.*

В русском языке, в отличие от немецкого, для передачи различных оттенков побуждения используются видовые формы глагола: *Ждите здесь!* – *Подождите здесь!* – *Вы подождите здесь!* Р. Дэт отмечает, что, вследствие отсутствия категории вида в немецком языке, при переводе эти оттенки должны выражаться дополнительными лексическими средствами: *Заходите к нам*. – *Kommen Sie doch gelegentlich einmal bei uns vorbei!* *Сказано тебе: иди в дом, иди!* – *Was hat man dir gesagt? Geh endlich ins Haus, geh!*

Относительно возможностей перевода других средств выражения побуждения авторы, в основном, ограничиваются указанием на их параллелизм.

Исследователи отмечают также несоответствие между на первый взгляд синонимичными конструкциями (перфект в немецком языке и форма прошедшего времени совершенного вида в русском языке): перфект, в отличие от прошедшего времени, имеет сему непреложности завершения действия. Потому для перевода перфекта рекомендуется использование псевдопридаточного предложения с союзом *чтобы*.

В качестве аналога формы прошедшего времени совершенного вида ед. ч., выражающей некатегоричное побуждение, предложена форма инклюзивного императива (*Поехали домой – Lass uns nach Hause fahren*), формы мн. ч., выражающей грубое распоряжение – безглагольные предложения (*Пошел на вокзал! – Zum Bahnhof!*).

Важно учитывать также частотность использования в качестве директивных речевых актов форм настоящего и будущего времени обоих языков: в немецком языке преобладает презенс, в русском – будущее время. Употребление сказуемого в немецком языке на первом месте усиливает категоричность требования, при переводе это может быть передано посредством целостного преобразования: *Bist du stille! – Хватим!*

При всем разнообразии средств передачи побудительного значения в обоих языках перед переводчиком стоит непростая задача: не исказить коммуникативную установку оригинала. В качестве переводческих ошибок авторами приводятся усиление экспрессивности (*Hören Sie schon auf! – А ну вас к черту!*) и неправильная степень категоричности побуждения (*Ермолай Алексеич, дадите мне еще займы! – Jermolai Alexejitsch, leihen Sie mir noch etwas!*)

Подводя итог сказанному выше, можно констатировать, что разнообразие средств выражения побуждения в немецком языке, сходство конкретных составляющих в семантике этих средств в сопоставляемых языках обеспечивают принципиальную возможность воспроизведения их значений при переводе.

С. И. Ковальчук

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В АННОТАЦИЯХ

Аннотация – это предельно сжатая характеристика материала, заключающаяся в информации о затронутых в источнике вопросах. Она сообщает, о чем написан первоисточник, т.е. дает только самое общее представление об источнике и является лишь указателем для отбора материалов по определенной теме, знакомит с наличием нужной информации и проводит ее систематизацию, но никак не может заменить собой первоисточник.

Необходимо различать следующие виды аннотаций: а) библиографические, или описательные; б) реферативные. Библиографическая аннотация только сообщает, о чем написано в первоисточнике и может состоять из назывных предложений, которые представляют собой план аннотируемой